

Глава 1

Лола не любила вокзальной суеты и нервно ждала окончания проводов. Ее суженый опять отправлялся на какой-то там зарубежный симпозиум и вновь, в который раз, она оставалась одна.

Раньше подобное одиночество Лолу нисколько не угнетало. В такие дни она всегда находила себе какое-нибудь занятие и будто не замечала длительное отсутствие мужа. Однако совсем недавно ее отношение к мужу круто изменилось. На удивление неожиданно ей удалось познать всю прелесть его мужских ласк. О, это было настоящее безумие! Ощущение, испытанное тогда неискушенной Лолой, настолько потрясло ее, что теперь свою семейную жизнь она делила на то, бездарно прожитое до этого дивного момента, время и уже нынешнее, — наполненное восторженным наслаждением.

Слегка сожалея о безвозвратно утраченном первом отрезке своей жизни, она теперь с осознанным упоением бережно пользовалась вторым, стараясь не упустить даже малейшей возможности испытать любовный экстаз. И сейчас, перед отъездом мужа она, казалось, предприняла все, чтобы впрок насладиться его любовью, но ее вожделенные грезы были безжалостно оборваны назойливым сигналом пришедшей за ним служебной машины.

Весеннее, но все еще холодное солнце уже догорало, когда поезд, наконец, отправился на Софию. Добравшись домой, Лола бесцельно прошлась по магазинам и, наконец, завернула в подъезд своего дома. В лифт, вслед за ней вошел рослый импозантный мужчина с пронзительным взглядом, высоким лбом и черными волосами, в которых начинала серебриться седина.

— Вы уже видели эти цифры? — спросил мужчина глубоким зычным голосом. Удивленная Лола повернулась к соседу: незнакомые люди в лифте разговоры не затевают.

— Прощу прощения... , — кивком головы мужчина указал на ряд номеров светящихся над дверью, — я говорю об этих симпатичных цифрах. Посмотрите на них! Обратите внимание на регулярность их смены, — продолжал своим звучным голосом странный попутчик, — как приятно видеть хорошо отлаженный механизм, действующий безотказно и знать, что за каждым номером последует следующий. Смотрите на эти номера. Произносите их мысленно, если хотите.

Это успокаивает после дневной суеты. Очень хорошо, что есть возможность отдохнуть, возможность смотреть на эти номера, следить за ними. Чувствовать, как каждый мускул расслабляется, каждый нерв расслабляется. Чувствовать, что можно, наконец, прислониться к стене и расслабиться. Расслабиться... , расслабиться. Теперь больше ничего не существует кроме этих цифр и моего голоса.

Мужчина замолчал и посмотрел на Лолу. Прислонившись к стенке лифта, она бессмысленно смотрела на цифры поверх двери. Погас девятый. Лола не отрывала взгляда от номеров.

— Вы слышите мой голос? — спросил мужчина.

— Да, — коротко ответила Лола.

— Меня зовут Алексеем. Я буду задавать вам вопросы, а вы будете подробно, ничего не утаивая, отвечать. Вы меня понимаете?

— Да. Я вас понимаю.

— Как меня зовут?

— Вас зовут Алексеем.

— Что я сейчас буду делать?

— Вы будете задавать мне вопросы.

— Хорошо. И, что будете делать вы?

— Я буду подробно на них отвечать.

— Очень хорошо. Теперь скажите, как вас зовут?

Над дверью лифта зажегся номер двенадцатый.

— Меня зовут Лола, но муж зовет меня Лолитой.

— Хорошо. Я тоже буду звать вас Лолитой. Я давно слежу за вами. Вы сегодня провожали своего мужа? Куда он уехал и когда вернется?

— Мой муж уехал на научный симпозиум. Его считают перспективным ученым. Домой вернется через неделю.

Лифт остановился на четырнадцатом этаже и Лолита с ее новым знакомым оказались у дверей своей квартиры.

— Лолита, вас сейчас кто-то ждет дома?

— Только сын, Саша. Он учится в школе, заканчивает шестой класс и сейчас, наверное, делает уроки.

— Хорошо, — мужчина на мгновение замолчал и, решив, что задуманная им игра в такой ситуации будет даже пикантнее, уточнил, — к вам может еще кто-нибудь прийти?

— Нет. Гостей я не жду.

— Превосходно. Вы по-прежнему чувствуете себя совершенно расслабленной. Теперь слушайте меня очень внимательно. Когда дверь откроется, вы скажете сыну, что рядом с вами дядя Леша, папин друг и хороший психолог. Вы слышите меня?

— Да. Я вас слышу.

— Что вы скажете сыну, когда он откроет нам дверь?

— Я скажу, что рядом со мной дядя Леша, папин друг и хороший психолог.

— Отлично. Вы так же скажете, что дядя Леша пришел по просьбе папы обучить его сына тому, что должен знать каждый мужчина. Вы меня понимаете?

— Да. Я вас понимаю.

— Зачем дядя Леша пришел сюда?

— Дядя Леша пришел по просьбе папы обучить его сына тому, что должен знать каждый мужчина.

— Замечательно. Умница. Все верно. Вы чувствуете себя расслабленно и вам очень хорошо. При встрече с сыном, старайтесь на него не смотреть. А теперь смотрите себе под ноги. Мы уже у цели.

Глава 2

Кнопку звонка пришлось нажать несколько раз, пока Саша открыл дверь. Все указывало на то, что его оторвали от какого-то важного дела. Однако он терпеливо выслушал мамины доводы насчет появления здесь незнакомого мужчины. Почти ничего не поняв, Саша вежливо помог маме снять плащ и туфли. Лишь убедившись, что его помощь больше не нужна, он торопливо скрылся в своей комнате.

— Лолита, вы все еще чувствуете себя расслабленной. Вам очень хорошо, но дальше будет еще прекрасней, — тихо, но четко заявил Алексей, — идемте в вашу спальню. Где она?

— Вот там, в конце коридора, — с готовностью отозвалась Лолита, уверенно направляясь в нужную комнату. Мужчина тихо проследовал за ней и плотно закрыл за собой дверь. Дверная ручка оказалась с защелкой и Алексей тут же этим воспользовался.

— Лолита, вам сейчас больше всего хочется любви и мужских ласк. Вы полны страсти и вожделения. Вы чувствуете, как кровь все сильнее стучит в ваших венах и как сладостно набухает низ живота. Вы уже томитесь в ожидании смутных грез. Потерпите немного и скоро вы все это получите. Вы меня понимаете?

— Да. Я вас понимаю.

— Чего вам сейчас больше всего хочется?

— Мне хочется любви и мужских ласк.

— Отлично. Вы скоро получите и страстную любовь, и желанные мужские ласки. Для этого вы с радостью будете выполнять все мои команды. Вы слышите? Вы будете выполнять любые мои команды. Вы хорошо меня поняли?

— Да. Я вас хорошо поняла.

— Чудесно. Чьи команды вы будете выполнять?

— Я буду выполнять ваши команды.

— Превосходно. И какие мои команды вы будете выполнять?

— Я буду выполнять любые ваши команды.

— Хорошо. Ну, а теперь проверим, как вы усвоили свой урок. У Вас красивые ноги. Покажите мне их. Вы понимаете меня?

— Да. Вот мои ноги, смотрите, — Лолита без возражений и даже охотно, выполнила эту команду. Юбка резко взмыла вверх, под ней появились бледно-розовые рейтузы.

— Вот, рейтузы нам как раз ни к чему. Снимите их и спрячьте подальше.

И эту команду Лолита выполнила спокойно. Она, как обычно, сняла рейтузы, освободив поочередно свои стройные ножки, и спрятала их в комод.

— Теперь встаньте вот на этот подиум, — отрывисто продолжил Алексей, помогая даме взобраться на журнальный столик, — юбку вновь поднимите, а ноги — чуть шире. Прекрасно. Теперь осторожно присядьте на корточки. Так, присели. Вот и отлично. Вам уже самой хочется развести свои колени шире. Вы меня понимаете? Что вам теперь хочется?

— Мне хочется развести свои колени шире.

— Правильно. В данной ситуации это вполне нормальное желание. Можете их развести. Вот так, хорошо. И у вас возникло еще более сильное желание. Теперь вам уже очень хочется, чтобы к Вам между ваших ног проникли мужские руки. Лолита, вы хотите этого?

— Да, я очень хочу, чтобы ко мне между ног проникли мужские руки.

— Все верно. Но хорошенько, Лолита, запомните, что кроме нас двоих здесь никого нет и не будет. Слышите? Рядом с вами есть и буду только я. Вы хорошо меня понимаете?

— Да. Я хорошо вас понимаю.

— Кто будет рядом с вами?

— Рядом со мной будете только вы.

— Запомните также, что к вашему телу отныне буду прикасаться только я, — рука Алексея тут же устремилась к трусикам, которые белой полоской светились под женскими колготками, — вы слышите меня? Если вы почувствуете любое подобное прикосновение, то знайте, это мое прикосновение. Вы хорошо меня поняли?

— Да. Я хорошо вас поняла.

— Тогда ответьте мне, чьи прикосновения вы будете чувствовать?

— Чувствуя любое прикосновение, я буду знать, что оно ваше.

— Чудесно. И еще, Лолита, вы будете слышать только мой голос. Это вы тоже хорошо понимаете?

— Да. Я это тоже хорошо понимаю.

— Что вы будете слышать?

— Я буду слышать только ваш голос.

— Хорошо. И, наконец, вы будете слышать меня только в том случае, когда я буду обращаться к вам по имени. Это тоже понятно?

— Да. Это тоже понятно.

— Лолита, в каком только случае вы будете слышать меня?

— Я буду слышать вас только в том случае, когда вы будете обращаться ко мне по имени.

— А если я заговорю, не называя вас по имени?

На это женщина, как и должно быть, уже не отреагировала.

— Лолита, вы чувствуете, где я вас ласкаю?

— Да. Вы ласкаете меня между ног.

— Вам вот так, правда, хорошо?

Женщина вновь не реагировала и Алексей обратился к ней по имени.

— Лолита, вам вот так, правда, хорошо?

— Да. Мне вот так, правда, хорошо.

— Лолита, вы хотите продолжения, — то ли спрашивая, то ли утверждая, произнес Алексей, ласково поглаживая пальцами ажурную полоску трусиков, и, не прерывая фразы, утвердительно добавил, — мои прикосновения вызывают у вас расслабляющую истому. Ваши соски твердеют, спина прогибается. Вам хочется, чтобы моя рука проникла дальше?

— Да. Мне хочется, чтобы ваша рука проникла дальше.

— Лолита, это превосходно. Вы уже возбуждаетесь, но мешают трусики, отделяющие мою руку от вашего жаждущего мужской ласки тела. Трусики не дают полноты ощущения. Без них, правда, вам было бы значительно приятнее?

— Да, приятнее, — прошептала Лолита, уже задыхаясь от возбуждения.

— Лолита, дорогая девочка. Все правильно. Все очень хорошо. Вы хотите избавиться от трусиков. Вы уже чувствуете, как мешает вам вся эта одежда, как под ней ваша кожа от возбуждения покрывается испариной, Вы уже представляете себя совершенно нагой. Вы хотите, чтобы вас раздели?

— Да. Очень хочу.

— Лолита, отвечайте подробно, что вы хотите?

— Хочу, чтобы меня раздели. Я уже представляю себя совершенно нагой.

— Вот и прекрасно, — радостно воскликнул Алексей и, прекратив свои ласки, приказал, — Лолита, можете встать и спускайтесь на пол.

Женщина послушно встала. Алексей помог даме сойти с подиума и усадил ее в кресло. Затем, откинув на ее ногах юбку выше положенного, он решительно открыл дверь из спальни комнаты и громко позвал Сашу. На этот зов Лолита, как и следовало ожидать, никак не отреагировала.

Глава 3

Теперь парень появился без промедления. Лишь взглянув на мать, он смущенно отвел глаза.

Но, мама будто и не замечала, что юбка у нее неестественно задрана, и ее длинные красивые ноги почти полностью открыты.

— Такого себе она никогда не позволяла, — подумал Саша, стыдливо косясь на полуобнаженные мамины ноги. Вместе с чувством стыда, внизу живота у парня сразу появился странный, но приятный зуд.

— Саша, я учитель психологии и твои родители попросили меня, чтобы я разъяснил тебе очень деликатные подробности из взрослой жизни, — начал Алексей, усаживая парня во второе кресло напротив матери, — ты меня понимаешь?

— Да, — еле выдавил из себя ошарашенный мальчишка, совершенно не соображая, о каких деликатных подробностях идет речь. Но одна из них уже явно бросалась в его глаза, как только он опустил в кресло: оголенные сверх меры мамины ноги завершались белым треугольником ее трусиков. Эта подробность неудержимо влекла к себе. И Саша, сначала все так же украдкой, затем все смелее и откровеннее стал разглядывать столь желанную частичку маминых трусиков. Приятный зуд усилился.

— Ты уже взрослый мальчик, — утвердительно заявил Алексей, с удовлетворением перехватывая вожделенный взор парня, — и, наверное, заглядываешься на девочек, поэтому должен знать все об интимных взаимоотношениях с ними. Ты хорошо понимаешь, о чем я толкую?

— Да, — непроизвольно ответил мальчишка и, словно застигнутый врасплох, резко отвел глаза от предмета своего вождения. Смутно догадываясь, куда этот странный учитель клонит, он уже чувствовал себя неуютно в присутствии матери.

— Вот и прекрасно. Но для этого нам не обойтись без подходящей пары, то есть без девочки, а лучше — взрослой дамы. Как ты считаешь?

— Я не знаю, — Саша действительно не знал, что ответить, ибо мама была рядом и слушала весь этот бред.

— То есть тебе все равно. А вот твой отец считает, что именно взрослая женщина в этом случае подходит лучше. Ведь девочка-то и сама практически ничего не умеет. Так считает и твоя мама. Наверное, и ты все же так думаешь?

— Да, — только и смог выдавить из себя окончательно растерявшийся парень. Он уже совершенно не понимал, что именно должна уметь девочка, если об этом высказывает свое мнение даже его мама. Однако он вновь решился взглянуть на маму, как только ее здесь упомянули. Ее очаровательные и доступные для обозрения ноги все так же притягивали его внимание.

— Вот и хорошо, что мы все так считаем. Значит, нам с тобой понадобится взрослая женщина. Однако мы с твоей мамой пришли к выводу, что в этот деликатный процесс не стоит вовлекать посторонних людей. Ты с этим согласен?

— Да, — вновь односложно ответил Саша, невольно выражая свое согласие на участие в этом странном и волнующем процессе, о котором, однако, не имел пока никакого представления. Теперь он уже не отрывал глаз от маминых ног.

— Правильно. Чужих женщин нам не надо. Твоя мама разумно считает это чисто семейным делом и, поэтому, согласилась сама помочь мне. Ты не возражаешь?

— Нет, — уже с трудом выдавил из себя Саша, смутно догадываясь, что мама тоже каким-то образом вовлечена в эту диковинную историю и то, в каком виде она сейчас сидит перед ним, возможно, является тому подтверждением. Однако ему все еще было не совсем понятно, что

же будет происходить дальше. И, главное, почему его мама не только согласна с этим странным типом, но и должна что-то делать, помогая ему. Но, что именно?

— Вот и хорошо. Я тоже думаю, что с мамой тебе будет и спокойнее, и приятнее. Правда, вступать при этом с тобой в переговоры она не станет. Все объяснения буду давать я, а ее ты можешь воспринимать только как учебное пособие из взрослой жизни, — горячо проговорил Алексей и, прикрывая собой материнские ноги от сына, убедительным тоном продолжил, — об этом, как видишь, будут знать только трое, ты, твоя мама и твой учитель, то есть я, единственный посторонний для тебя человек. Об этом никому рассказывать не надо. Вообще, об этом не принято говорить. Кто-нибудь из твоих старших товарищей рассказывал о деталях своего посвящения в мужчину? О том, как и с кем он все это проделывал?

— Нет, — односложно ответил Саша и вновь замолчал, хотя в мыслях у него уже крутилась целая череда вопросов: что такого скрытного он должен делать со своей мамой, почему с мамой это будет спокойнее и, главное, почему приятнее? Почему мама не будет вступать в переговоры, что это за игра такая и что означает учебное пособие из взрослой жизни?

— Правильно. Об этом не болтают. Вот и ты должен молчать об этом. Никто и никогда не должен узнать о том, что здесь будет происходить. Уже завтра ты должен забыть, что сегодня здесь было. Ты обещаешь нам это?

— Обещаю, — не сразу выдавил из себя Саша, так до конца не понимая, о чем идет речь, но уже догадываясь, что здесь должно произойти что-то не просто тайное, но и запретное, и это обещание предназначено не только мужчине, но и его матери. И ей, как раз, в первую очередь, ибо все это, похоже, случится не просто в ее присутствии. Воспаленное воображение парня даже посетила шальная мысль, что мама, возможно, и сама будет участвовать в этом процессе и тогда это как-то объясняло пикантное положение ее юбки. Лишь подумав об этом, Саша немного отклонился в своем кресле, чтобы за странным незнакомцем вновь увидеть мамины ноги. Он уже догадывался, что дальнейшие события должны быть еще пикантнее. Саша впервые смотрел на мать, как на желанную женщину и, вдруг осознав это, на миг ужаснулся. Однако это экзотическое ощущение не проходило. Наоборот, очень возбуждало. Смущение заметно таяло. Парню теперь нравилось все: и эта необыкновенная ситуация, и удивительная роль матери, и даже необычный учитель, уже предоставивший ему возможность без особых помех рассматривать мамины трусики. Все еще не осознавая, что именно здесь может произойти дальше, он внутренне уже ждал развития событий и это ожидание сладостно томило его.

— Ну, вот и славно. К уроку готовы все. Теперь, главное, чтобы ты в точности выполнял все мои распоряжения. Иначе взрослая жизнь для тебя еще надолго останется под запретом, а твои друзья, уж поверь мне, не скроют своих насмешек над тобой. Ты же этого не хочешь?

— Нет.

— Будешь прилежным учеником?

— Да, — тихо подтвердил Саша.

— И это значит, что будешь в точности выполнять все мои распоряжения?

— Да, — уже чуть слышно ответил юноша.

— А после этого будешь нем, как могила?

— Да, — вновь однозначно, но более смело отозвался парень.

— Тогда давай по рукам, — заключил Алексей переговоры и, довольно пожимая машинально протянутую Сашей руку, обратился уже к его маме:

— Лолита, теперь ваша очередь. Все происходит так, как вы меня и просили. Подойдите ко мне и станьте вот здесь.